

были не иметь постоянных, обычных доходов»⁷⁵. Вообще же король предписывал должностным лицам строго взыскивать установленные подати и не щадить уклоняющихся⁷⁶.

Внутренняя политика остготских королей была направлена на защиту интересов господствующего класса — римской аристократии⁷⁷ и остготской знати, ее богатств и привилегий. Еннодий, говоря о социальной политике остготского короля, указывал, что он покровительствовал богатым владельцам и обуздывал строптивого бедняка, предоставлял почести верноподданым и нес гибель мятежным⁷⁸. Королевская власть закрепляла за крупной землевладельческой знатью право эксплуатации зависимых слоев населения. Об этом свидетельствуют указы королей о возвращении прежним владельцам рабов и колонов, о запрещении использовать труд и тягловую силу чужих рустиков, о возвращении беглых рабов, колонов, рустиков их господам, законы, пресекающие всякое неповиновение и протест против угнетения⁷⁹. Посредством налогов и других повинностей государство эксплуатировало свободных готов-налогоплательщиков⁸⁰.

Итак, королевская власть в Остготском государстве являлась институтом публичной власти, выражавшим интересы господствующего класса. Она представляется нам как единоличная, хотя и не свободная от пережитков строя военной демократии. В период гото-византийской войны, когда возникла реальная опасность для существования Остготского королевства, эти пережитки сказались в большей степени. Наследственность королевской власти намечалась, но строгий порядок династического правления не был установлен. Во время войны порядок наследования престола не соблюдался. После Теодориха правило семь королей, из них четверо не принадлежали к королевскому роду Амалов: Ильдибад, Эрарих, Тотила, Тейя. Короли опять стали избираться в зависимости от доблести и военных качеств, так как на первый план выступила функция военного предводительства, как прежде, в паннонский период. Например, Витигис был незнатного рода, но еще при Теодорихе прославился в войне с гепидами. Тотила также не отличался знатностью рода, но, как отмечает источник, был человеком большого ума, энергичным; он командовал гарнизоном в Тарвизии и в силу этих своих качеств пользовался большим влиянием среди готов⁸¹. Остготские короли стали лично командовать войском, разделяя командование с ближайшими сподвижниками. Осаждая Рим, Витигис поручил укрепление на Нероновой равнине Марцию, остальными войсками командовал сам⁸². Тотила также лично командовал готским войском; в последнем бою он сражался рядом с простыми войнами⁸³. Иногда короли избирались войском прямо в лагере по древнему германскому обычаю — через поднятие на щит: так были провозглашены Витигис⁸⁴ и Ильдибад, человек энергичный и знающий военное

⁷⁵ Cassiod., IV, 36.

⁷⁶ Ibid., II, 24; IV, 14; V, 14; XII, 10.

⁷⁷ П р о к о п и й. Война с готами, VII, 21, § 12. Тотила, обращаясь к римским сенаторам, говорил, что они много хорошего видели от Теодориха и Аталариха, всегда привлекались ими к участию в государственном управлении, награждались великими богатствами.

⁷⁸ E n n o d i i Panegyricus, II, 8; XXI, 91.

⁷⁹ Edictum Theoderici regis (MGH, Leges, t. V, § 84—87, 97, 150, 151, 104, 77).

⁸⁰ Cassiod., IV, 14.

⁸¹ П р о к о п и й. Война с готами, VII, 2, § 7.

⁸² Там же, V, 19, § 12.

⁸³ Там же, VIII, 32, § 34; VIII, 29, § 2; 31, § 18—19.

⁸⁴ Cassiod., X, 31; Jordanis Getica, LX, 309—310: exercitus . . . sibi ductorem suum Vitiges. . . in regem levandum. . . et mox in campos Barbaricos Vitiges, in regno levatus.